

— Мистер, почему вы так сильно хотите меня съесть?

Хриплый смех Демона беспрепятственно сорвался с его окровавленных губ. — Это то, о чем ты действительно хотел спросить, не так ли? Хорошо, я успокою тебя, прежде чем ты наполнишь мой желудок!

Затем его высокий рост наклонился вперед к 70-сантиметровому телу Ослена.

Не двигаясь ни на дюйм, Ослен поднял свои золотые глаза, с любопытством глядя на медленно приближающееся лицо Демона.

Демон закрыл глаза, прижавшись окровавленным носом к маленькой шее Ослена. Он глубоко вздохнул, прежде чем тихо застонать.

Откинувшись назад с искренним удовлетворением, он похвалил: «Это потому, что твоя душа пахнет чертовски опьяняющим!»

Желтые глаза снова были видны, с каждым мгновением сияя все ярче. Он сказал с задумчивым выражением лица: «Сила твоей юной души необыкновенна, она подобна силе человека, по крайней мере, в сто раз старше тебя».

В этот момент Ослен прекрасно понял свое нынешнее затруднительное положение.

Демон продолжил: «Однако души старых культиваторов сферы Учреждения Основания, которых я ел в прошлом, были отвратительно безвкусными и скучными.

«И, к моему сожалению, души культиваторов в сфере Истинного Ядра и выше испорчены без искупления».

Испорченный? Так ли опасно культивирование?

Образ его родителей неудержимо пронесся в его мыслях. Он понятия не имел, были ли они выше так называемого царства Истинного Ядра, но их действия и привычки действительно были заметно странными.

Тело Демона начало дрожать в предвкушении, дыхание участилось, а его зрачки стали еще острее.

— Но твоя душа... она не просто обширна, а невероятно богата и жива, до краев наполнена бесчисленными мыслями, надеждами и мечтами! И после употребления такого деликатеса у меня будет реальный шанс прорваться в Царство Великого Демона!»

Демон больше не мог ждать.

Ослен даже не мог понять движения Демона. В следующем кадре понимания все, что он мог различить, была тень большой руки, которая вот-вот должна была накрыть его маленькую голову.

Однако прямо перед тем, как кончики пальцев Демона смогли найти опору, серебряная серьга Ослена дико задрожала. Мгновенно появился золотой барьер, покрывающий каждый дюйм тела Ослена.

Ладонь Демона невольно коснулась барьера.

Внезапно ослепляющий свет взорвался внутри храма.

«Грaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!»

Изнутри света яростно вырвался мучительный вой, получившаяся сила была достаточно велика, чтобы произвести громоподобную ударную волну.

Бум!

Из источника рева со сверхзвуковой скоростью распространилась резкая флюктуация давления, безвредно отскочив от заключенного в свет Ослена.

Однако Эйден, стоявший сзади, был сильно поражен неизбежным потоком воздуха, отбросив его назад, пока он не врезался в золотую статую. Из его глаз, рта и ушей хлынула кровь, он сразу же потерял сознание от полученных травм.

Когда свет начал угасать, Ослен, наконец, смог начать обрабатывать головкружительную цепочку событий. Увидев барьер, надежно закрывавший его, он вздохнул с облегчением.

Слава Богу. Оказывается, моя дражайшая мамочка и раньше не хвасталась беззастенчиво.

Ослен явно имел в виду серебряную сережку, свисающую с мочки его левого уха.

Амабелла ранее обещала чудесные защитные свойства серьги, но Ослен не мог не заподозрить.

Ослен никогда не полагался на такие надуманные обещания.

Но, как ни прискорбно, у него не было абсолютно ничего другого, на что он мог положиться в этот момент. К счастью, у его матери было гораздо больше средств, чем он ожидал.

Кроме того, он стал еще более подозрительно относиться к полезности серьги, когда поднял глаза и заметил, что у его старшего брата нет ни одной серьги в ушах.

И судя по испуганному виду, который он продемонстрировал, у него почти наверняка не было других средств защиты, кроме его умерших охранников.

Ослен не мог понять, почему его родители защищают одного ребенка, а не другого. Это казалось неправдоподобным и заставило его скептически относиться к его функциональности.

Однако в сложившихся обстоятельствах единственным выбором Ослена было рискнуть и отдельно спровоцировать Демона, в случае, если его одинокая серьга не могла защитить ни его самого, ни Эйдена.

К сожалению, последствием этой серии действий было то, что ему пришлось раскрыть свою неестественную зрелость своему глупому старшему брату.

Ослен стоял неподвижно, а световой барьер постепенно начал рассеиваться.

Внезапно его внутренности пронзила мука истощения, которую он едва успел заметить, наблюдая за поразительным зрелищем перед собой.

Демон стоял перед ним, дрожа от явного ужаса и ярости, глядя на свою правую руку или на то, что от нее осталось.

Правая сторона черного плаща была полностью сожжена, обнажая почерневший обугленный обрубок, заменивший его длинную правую руку. Горящий пепел непрерывно падал на землю медленным, дразнящим образом.

Глубокое гортанное рычание вырвалось из горла Демона.

«Ты... обманул меня?! На тебе гребаный мистический артефакт высшего класса! Кто ты, черт возьми?!»

Быстро теряя контроль над своими бешеными эмоциями, видимые мускулы на теле Демона резко дрожали и напрягались.

Его фигура стала значительно выше, а оставшаяся одежда на теле порвалась на куски. Его верхняя часть тела наклонилась вперед, пока его левая рука не коснулась земли, и мех вырвался из его тела, пробив кровавые дыры в его бледной коже.

В ужасе глаза Ослена расширились, когда он уставился на отвратительную трансформацию, происходящую перед ним.

Всего за несколько вдохов тело демона взорвалось и превратилось в 10-метрового бесформенного существа, которое примерно напоминало большого черного волка.

Его блестящий черный мех вздрагивал над огромными, пульсирующими мышцами, а длинный мохнатый хвост яростно хлестал из стороны в сторону. Три ужасающих когтя прорезали землю под ним, когда его пасть открылась, обнажив ряды острых, окровавленных клыков.

Голос Демона стал оглушительно громким, эхом отдаваясь по всему большому храму.

«Меня не волнует, насколько сильна твоя душа. Он не может долго выдерживать потребление мистического артефакта высшего уровня. В конце концов, твоя душа будет моей!»

Неизвестная черная субстанция начала наполняться и вращаться в пасти гигантского волка, вид которой вызывал мурашки по спине Ослена.

Но прежде чем чернильный натиск смог полностью сформироваться, пасть гигантского волка сомкнулась с резким ударным щелчком.

Ослен в замешательстве наблюдал, как тело Демона начало невероятно быстро содрогаться, его огромные глаза выдавали жалкий ужас.

Тишина воцарилась в храме, наполняя Ослена изумленным напряжением.

Внезапно храм начал сильно трястись.

Черт, что теперь?

Маленькие ножки Ослена ненадолго потеряли равновесие. Тем временем гигантский волк медленно присел своим огромным телом на окровавленный пол с долгим всхлипом.

Придя в себя, Ослен осторожно обвел взглядом комнату, прежде чем упасть на две фигуры, идущие по воздуху через вход в храм.

Вскоре раздался до боли знакомый голос.

Мгновенно узнав говорящего, улыбка облегчения осветила ранее мрачное выражение лица Ослена.

...

«Седрик, как именно Медиальный Демон пробрался в нашу Столицу?»

Амабелла шла впереди, пока дуэт шел по воздуху в медленном, но неестественно быстром темпе. Слои роскошного белого одеяния Амабеллы затрепетали, когда она шагнула вперед в воздухе со спокойным выражением лица. Однако ее голубые зрачки яростно тряслись при виде красной сцены перед ней.

Седрик в черной мантии молча следовал за ним, когда они прошли мимо большого волка, как будто его не существовало. Вскоре Амабелла направилась к Ослену, а Седрик оказался перед окровавленной фигурой наследного принца без сознания.

Седрик сделал короткую паузу, прежде чем наклониться, чтобы осторожно поднять своего старшего сына. Зеленый, белый и золотой свет начал изливаться из его тела в тело Эйдена, быстро излечивая тяжелые раны мальчика.

Держа на руках бессознательного Эйдена, Седрик медленно повернулся, снова вглядываясь в наполненную смертью сцену.

Затем его взгляд впервые упал на гигантского волка, заставив дрожащую фигуру Демона замереть.

Когда Седрик начал идти вперед, выражение его лица начало крайне нехарактерно меняться. В этот момент даже атмосфера внутри храма слегка изменилась.

Амабелла, которая в данный момент вытирала заплаканное лицо Ослена, остановилась, прежде чем обернуться и спокойно посмотреть на мужа.

И в ее руках челюсть Ослена широко распахнулась от увиденного.

Он не знал, можно ли еще чему-нибудь удивиться. Даже наблюдение за массой Демона в форме человека, внезапно и необъяснимо размножающейся, не потрясло его так же сильно, как изменение выражения лица его отца.

Он... улыбается?!

На скульптурном лице Седрика расцвела сияющая улыбка.

Ослен чувствовал, что лицо его отца, которое раньше можно было считать необычайно красивым, теперь можно объективно определить как полное совершенство, подобное тому, каким Ослен видел Амабеллу в день своего рождения.

Однако если улыбка Амабеллы была полна любви и привязанности, то улыбка Седрика не несла ничего, кроме сочувствия, сопереживания.

Сострадание.

Седрик подошел к застывшей склоненной голове гигантского волка, все так же нежно улыбаясь.

— Кто пустил тебя в мой город?

Даже в его голосе слышались мелодичные нотки мира и милосердия.

Однако он не стал ждать, пока Демон ответит на его вопрос.

Седрик осторожно положил кончики пальцев свободной руки на голову Демона. Его темно-зеленые волосы начали колыхаться в воздухе без ветра, когда он закрыл глаза. Казалось, он улавливал информацию, неизвестную никому в комнате.

По прошествии нескольких мгновений молчания Седрик с тихим вздохом опустил руку. Демон еще не говорил.

Еще раз улыбнувшись Демону, он отвернулся от его гигантской формы и легкомысленно обратился к Амабелле.

— Амабелла, мне нужно, чтобы ты подержала для меня Эйдена. Отведите мальчиков обратно во дворец. Есть место, которое мне нужно посетить».

Голубые глаза успокоились, Амабелла показала свое обычное улыбающееся выражение. Затем она взяла Эйдена в свободную руку и шагнула в воздух, снова миновав демона, как будто это было пустое пространство. Седрик следовал за ним.

...

Хотя ужасающие культиваторы уходили, Демон никак не мог ощутить, что убежал от опасности. Вместо этого он чувствовал, как будто ощущение приближающейся угрозы постоянно нарастало, заставляя его отвратительно всхлипывать под нарастающим давлением.

Вспомнив милосердное выражение лица удаляющегося человека, Демон повернулся своим массивным телом, чтобы молить о своей жизни в страхе и надежде. В конце концов, ему было нелегко совершенствоваться так далеко со своей Родословной Общего Уровня.

Но прежде чем он успел начать, острая боль пронзила его живот, заставив его осторожно остановиться.

Однако его осторожность ничего не изменила.

За долю секунды источник его боли значительно увеличился, прорвавшись сквозь слизистую оболочку его желудка, пока не начал яростно пронзать его внутренности.

И без того большое тело Демона начало невероятно расширяться в шокирующем темпе, выпуклые бугорки болезненно росли во многих местах его пушистой фигуры.

У него даже не было времени вскрикнуть, прежде чем его тело жестоко взорвалось, разбрасывая во все стороны реки крови и куски плоти.

В первоначальном месте Демона стояло 20-метровое кроваво-красное дерево, черные листья прорастали, а пурпурные цветы распускались с преувеличенной скоростью.

Затем длинные волнистые корни кроваво-красного дерева начали раскачиваться вокруг храма, всасывая всю кровь и куски трупов, покрывавшие пол и стены.

По прошествии времени, необходимого для возгорания благовоний, храм был совершенно

безупречен.

Как будто его цель была достигнута, кровавое дерево быстро начало разлагаться, цветы и листья растворялись в воздухе за считанные секунды.

Еще через несколько мгновений все дерево превратилось в ничто, оставив храм таким же пустым, как и накануне.

...

Только что вымытый Ослен лежал в одиночестве в своей большой спальне. В настоящее время его мать ухаживала за Эйденем, оставляя ему редкую возможность поразмышлять над собой.

Его золотые глаза следили за его маленькой, смехотворно слабой рукой, поднятой в воздух в задумчивости.

Этот мир намного, намного опаснее, чем я ожидал раньше...

Хотя он неоднократно был свидетелем смерти старых друзей, он никогда не думал, что ему когда-либо придется пережить такие отвратительно гротескные сцены.

Но самое страшное было то, что он не имел никакого контроля над такой опасной ситуацией!

Если бы его родители не прибыли вовремя, он не верил, что смог бы продержаться намного дольше под психическим напряжением. И тогда он бы умер.

Опять таки.

Совершенствование ...

Ослен глубоко вздохнул. Буквально накануне мысль о таком таинственном и волшебном замысле показалась ему особенно привлекательной. Но теперь смутная злобность, которую, казалось, подразумевала это слово, начала ужасать его.

Однако, несмотря на его беспокойство, его мотивация к совершенствованию не могла быть больше, чем в этот самый момент!

Тревожный факт, что в этом мире есть непостижимо могущественные существа, которые из всех сил будут охотиться за ним до самой смерти, наполнил Ослена сильным ужасом.

Он понял, что, если только не спрячется за стенами Королевского дворца, он не сможет представить себя в полной безопасности в этом мире.

У Ослена не было желания запирается в клетке на всю оставшуюся жизнь. Это был не его путь.

Значит, он должен стать сильнее, достаточно сильным, чтобы защитить себя, независимо от того, с чем он может столкнуться. По крайней мере, он не мог позволить себе пережить еще один день, когда он не имел права голоса по поводу своей жизни и смерти.

Крошечная рука в воздухе была сжата в кулак, прежде чем в изнеможении упасть на кровать, а Ослен погрузился в внезапный, но решительный отдых.